

Дистанционное электронное голосование в публичном цифровом пространстве: анализ тональности и базовых нарративов

УДК 316.4.06

DOI 10.26425/2658-347X-2025-8-4-64-73

Получено: 30.09.2025

Доработано после рецензирования: 25.11.2025

Принято: 01.12.2025

Лавров Иван Андреевич

Канд. социол. наук, ст. науч. сотр. Научного центра цифровой социологии «Ядов-центр»

ORCID: 0000-0002-3567-4502

E-mail: lavrov.sociology@gmail.com

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Аннотация

Проведен анализ общественного восприятия дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) в Российской Федерации через призму дискурса в социальных сетях. Цель настоящего исследования – выявить доминирующие нарративы и тональность высказываний о ДЭГ для определения ключевых социально-политических барьеров его легитимации. Исследование основано на контент-анализе 711 пользовательских комментариев из социальной сети VK за 12-месячный период. Применялись количественный и качественный анализ тональности, а также идентификация нарративов с использованием инструментов искусственного интеллекта (ChatGPT-5). По итогам исследования сделаны выводы о том, что в социальных сетях преобладает негативное восприятие ДЭГ (62,3 % комментариев). Ключевые

негативные нарративы связывают ДЭГ с инструментом фальсификаций (31,4 %), административным давлением (28,8 %) и общим недоверием к власти (26,3 %). Позитивные оценки (7,2 %) акцентируют удобство, скорость подсчета и технологическую продвинутость. Выявлена низкая эффективность официальной коммуникации, характеризующейся массовым тиражированием однотипного контента без обратной связи. Основным барьер для легитимации ДЭГ лежит не в технологической, а в социально-политической плоскости, будучи обусловленным общим низким уровнем институционального доверия. Преодоление этого барьера требует комплексных мер, включающих не только технологическое совершенствование, но и активную адресную коммуникационную работу с обществом.

Ключевые слова

Дистанционное электронное голосование, общественное мнение, социальные сети, легитимность, институциональное доверие, электоральные инновации, нарративный анализ, сентимент-анализ

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-01061 «Управление инновациями в государственной электоральной политике».

Для цитирования

Лавров И.А. Дистанционное электронное голосование в публичном цифровом пространстве: анализ тональности и базовых нарративов // Цифровая социология. 2025. Т. 8. № 4. С. 64–73.

© Лавров И.А., 2025.

Статья доступна по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Remote electronic voting in public digital space: an analysis of tonality and underlying narratives

Received 30.09.2025

Revised 25.11.2025

Accepted 01.12.2025

Ivan A. Lavrov

Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher at the Yadov Scientific Center for Digital Sociology

ORCID: 0000-0002-3567-4502

E-mail: lavrov.sociology@gmail.com

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Abstract

An analysis of public perception of remote electronic voting in Russia through the prism of social media discourse has been carried out. The purpose of the study is to identify the dominant narratives and tone of statements about remote electronic voting in order to identify key social and political barriers to its legitimization. The study is based on a content analysis of 711 user comments from the VK social network over a 12-month period. Quantitative and qualitative analysis of tonality was used, as well as the identification of narratives using artificial intelligence tools (ChatGPT-5). According to the study results, it has been concluded that negative perception of remote electronic voting prevails in social networks (62.3% of comments). The key negative

narratives associate remote electronic voting with a tool of falsification (31.4%), administrative pressure (28.8%), and general distrust of government (26.3%). Positive ratings (7.2%) emphasize convenience, calculation speed, and technological advancement. The low efficiency of official communication has been revealed, characterized by mass replication of the same type of content without feedback. The main barrier to remote electronic voting legitimization lies not in the technological, but in the social and political plane, due to the general low level of institutional trust. Overcoming this barrier requires comprehensive measures, including not only technological improvement, but also active targeted communication with society.

Keywords

Remote electronic voting, public opinion, social media, legitimacy, institutional trust, electoral innovations, narrative analysis, sentiment analysis

Acknowledgements

The research was carried out at the expense of the grant from the Russian Science Foundation as part of a scientific project No. 24-28-01061 "Innovation Management in State Electoral Policy".

For citation

Lavrov I.A. (2025) Remote electronic voting in public digital space: an analysis of tonality and underlying narratives. *Digital sociology*. Vol. 8, no 4, pp. 64–73. DOI: 10.26425/2658-347X-2025-8-4-64-73

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Развитие цифровых технологий в избирательных процессах является одним из ключевых трендов модернизации политических институтов во многих странах. В Российской Федерации (далее – РФ, Россия) с 2019 г. активно внедряется механизм дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ), предполагающий возможность удаленного участия граждан в выборах посредством цифровых платформ¹. Данная система способна расширить доступность процесса голосования, сократить издержки на его организацию, увеличить вовлеченность граждан, повысить оперативность подсчетов бюллетеней и минимизировать в этом процессе влияние человеческого фактора.

Однако, несмотря на провозглашаемые цели, внедрение ДЭГ сопровождается значительной дискуссией в обществе. Внедрение столь значимых электоральных инноваций испытывает на прочность институциональное доверие населения, которое является фундаментальным элементом легитимности власти и политической стабильности. Доверие граждан к выборному процессу складывается не только из персональной симпатии к политикам, но и из восприятия процедурно справедливой организации голосования. В контексте ДЭГ вопросы прозрачности алгоритмов и надежности обеспечивающих безопасность голосования механизмов становятся ключевыми детерминантами «процедурной справедливости» и, следовательно, общей легитимности. Мы видим, что часть общества также склонна скептически оценивать нововведения, инициатива которых исходит «сверху», сопровождая свою позицию обвинениями в манипуляции результатами выборов, а также критикой технологической составляющей процесса. Именно дисбаланс между заявленными технологическими преимуществами и общественным восприятием становится главным фактором при оценке социально-политических последствий внедрения ДЭГ. Возникает вопрос: достигаются ли заявленные цели ДЭГ на практике, или возникает обратный эффект, ведущий к делигитимации и социальной поляризации?

Для поиска ответа на этот вопрос предлагается исследование, направленное на анализ общественного восприятия ДЭГ через призму комментариев и дискурсов в социальных медиа. Сегодня,

в условиях гибридизации социальной реальности, общественное мнение в онлайн-среде становится не менее значимым, чем оффлайн-дискурс [Beck, 2016]. Цифровые платформы выполняют роль значимых открытых площадок для общественного обсуждения, формирования нарративов и политических предпочтений.

В связи с этим мы ставим перед собой следующие исследовательские и методологические задачи:

- апробировать методы и инструменты исследования общественного мнения, формируемого в социальных сетях;
- выявить тональность общественных высказываний относительно ДЭГ;
- определить доминирующие нарративы – повторяющиеся смысловые конструкции, отражающие коллективное восприятие инновации;
- проанализировать структуру дискуссий и сопутствующие политико-эмоциональные контексты;
- оценить потенциальные социальные риски и барьеры принятия ДЭГ.

Анализ дискурсов в социальных сетях позволяет увидеть процесс формирования нарративов, связанных с ДЭГ, возможные угрозы, консолидирующиеся в публичном пространстве, последствия для формирования доверия и легитимности государства в эпоху цифровизации. Мы предполагаем не только описать текущую ситуацию, но и наметить направления, в которых государственные институты могли бы развивать свои коммуникационные стратегии, чтобы повысить доверие общества и обеспечить более устойчивую легитимацию избирательного процесса в условиях цифрового настоящего.

СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ / LEVEL OF SCIENTIFIC DEVELOPMENT

Тема ДЭГ, доверия граждан к этой инновации и анализа общественных настроений вокруг нее активно разрабатывается политологами, социологами и правоведами. В последние пять лет наблюдается стремительный рост числа эмпирических и аналитических публикаций, посвященных не только институциональным и техническим аспектам ДЭГ, но и социально-политическим эффектам его внедрения.

Всероссийский центр изучения общественного мнения ежегодно публикует мониторинг отношения российского общества к ДЭГ, проводимый при помощи Всероссийского телефонного опроса. По их данным можно говорить о наличии значительной общественной поддержки курса

¹ Дистанционное электронное голосование было впервые официально внедрено в избирательный процесс Российской Федерации в качестве эксперимента 8 сентября 2019 г. на выборах депутатов Московской городской думы. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/6388393> (дата обращения: 27.09.2025).

на цифровизацию выборов. Расширение применения онлайн-голосования поддерживают более 60 % граждан с наивысшими показателями среди молодежи (80 % среди группы в возрасте 18–24 года). Показательно, что скепсис относительно внедрения ДЭГ чаще встречается у старших возрастных групп и у респондентов с низким уровнем цифровой грамотности².

Однако наибольший интерес в академическом дискурсе ДЭГ вызывает у правоведов, в работах которых доминирует внимание к анализу соответствия его правовой регуляции, соблюдения принципов верховенства закона и конституционных норм свободных выборов, включая требования правовой определенности и предсказуемости. Многие исследователи сходятся во мнении, что на сегодня еще остаются актуальными недостаточная проработанность нормативной защиты и наличие рисков для избирательных прав [Босова, Реут, 2019; Киселева, 2020; Котикова, 2020].

В отечественном научном дискурсе распространены работы, в которых отражен сравнительный анализ внедрения электронного голосования в разных странах. В ряде публикаций отмечается, что к значимым позитивным эффектам от цифровых электоральных инноваций можно отнести увеличение вовлеченности избирателей, повышение доступности голосования для маломобильных граждан и снижение издержек на проведение кампаний [Белоконев, Чистов, 2017; Федоров, 2024].

Социальные и политические аспекты внедрения ДЭГ в российском научном поле остаются изученными еще несоразмерно их значению. Вместе с тем исследователи постепенно начинают поднимать вопросы общественного доверия к ДЭГ и последствий для легитимности политической системы, оперируя народными опасениями относительно прозрачности нового механизма и возможности фальсификаций [Баранов, 2022; Рыбин, 2022; Перрон, 2023].

Отдельное внимание уделяется электоральному поведению молодежи и влиянию внедрения ДЭГ на ее активность в выборах. По выводам исследователей, цифровые инновации чаще находят отклик у продвинутой молодежи и положительно отражаются на ее участии в избирательном процессе [Игнатова, 2023; Цалиев, Лолаева, 2025].

Одним из ведущих авторов, проводящих анализ общественного мнения о ДЭГ в социальных сетях, на сегодня является В.А. Лукушин. В своих исследованиях он приходит к выводу о том,

что российский сегмент социальных медиа разделяется на две противоположные группы дискурса: легитимационный и делегитимационный. Легитимационный контент характеризуется как информирующий и официальный: публикуются новости, документы, пресс-релизы, а также технические и процедурные описания. Делегитимационный контент – это в основном аналитика и критические оценки, сконцентрированные на слабых местах системы, часто вокруг ее закрытости и непроверяемости результатов голосования. Автор указывает, что эффективное применение цифровых коммуникаций может минимизировать негативные эффекты информационного давления и угрозы легитимности, но это требует более активной работы над коммуникативным контуром и устойчивостью инфраструктуры [Лукушин, 2024; Лукушин, 2025].

Помимо классических социологических и правовых исследований, в последние годы появляются статьи, посвященные методам мониторинга и анализа дискурсов непосредственно в цифровой среде. Особую значимость приобретают статьи об «эхо-камерах», создаваемых алгоритмами онлайн-платформ, где тона и нарративы лавинообразно распространяются, а механизмы рекомендаций не позволяют пользователям выйти за пределы сконструированного ограниченного цифрового пространства и получить представление об альтернативных точках зрения [Cinelli et al., 2021]. В нашем случае цифровой контекст не просто отражает традиционные электоральные настроения, но и активно конструирует новые формы политической агитации и сопротивления. Выделение подобных особенностей сетевого дискурса важно для полноценного понимания того, как именно формируется общественное мнение о ДЭГ и почему отрицательные нарративы могут приобретать больше «вирусности», чем классические новости или официальные пресс-релизы.

Актуальный дискурс о ДЭГ в российской науке сочетает правовой, институциональный и технологический анализ, постепенно смещаясь к исследованию социальных и политических последствий внедрения ДЭГ. При этом изучению цифровых каналов формирования общественного мнения уделяется незаслуженно мало внимания. Предлагаемый нами комплексный анализ нарративов на основе массивов пользовательских сообщений в социальных сетях для оценки общественного мнения о ДЭГ – новая тема для отечественной исследовательской практики. Настоящее исследование предлагает восполнить этот пробел, используя современные методы анализа онлайн-дискуссий.

² Всероссийский центр изучения общественного мнения. Дистанционное электронное голосование: мониторинг. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2> (дата обращения: 27.09.2025).

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ / METHODOLOGY AND METHODS

Для исследования общественного мнения о ДЭГ в социальных сетях, выявления тональности мнений и доминирующих нарративов нами проанализированы комментарии пользователей в социальной сети VK под публикациями, содержащими хэштег #ДЭГ и/или #дистанционное электронное голосование. Комментарии собраны за период с 1 октября 2024 г. по 30 сентября 2025 г. (12 календарных месяцев). Поиск публикаций, содержащих данный хэштег и размещенных в обозначенный нами период, производился при помощи сервиса Popsters³. Всего за год было в VK опубликовано 812 постов, содержащих искомые хэштеги. К ограничениям исследования стоит отнести отбор по хэштегам. Реализация поиска постов по содержанию слов «ДЭГ» и/или «дистанционное электронное голосование» увеличила бы генеральную совокупность публикаций, однако у исследовательской команды отсутствует оборудование с необходимыми характеристиками для выполнения столь масштабного поиска.

На следующем этапе при помощи сервиса ChoTam осуществлен парсинг всех пользовательских комментариев, оставленных под отобранными публикациями⁴. После процедуры очистки от рекламных комментариев, спама и прочих комментариев, не имеющих отношения к выборам, ДЭГ или политической системе, для анализа в базу данных закодированы 711 комментариев.

Последующий количественный и качественный контент-анализ, сентимент-анализ, дискурс-анализ и анализ нарративов производились при помощи искусственного интеллекта на базе модели ChatGPT-5.

Количественная компонента анализа представлена в виде статистического учета частотности определенных тематических и эмоциональных категорий. Качественная компонента заключалась в выявлении смысловых фреймов (нарративов) и дискурсивных стратегий участников.

Тональность комментариев была заведомо классифицирована по трем категориям: негативная, позитивная, нейтральная. Негативная тональность присваивалась комментариям, содержащим:

- критические оценки выборов, ДЭГ или властных структур;
- эмоционально окрашенные негативные выражения;

- утверждения о фальсификациях, незаконности, принуждении.

Позитивная тональность присваивалась комментариям, содержащим:

- выражение доверия к процедуре выборов или ДЭГ;
- положительные оценки инноваций;
- уверенность в прозрачности и легитимности процесса.

Нейтральная тональность присваивалась комментариям:

- с информационным содержанием (описание фактов без оценки);
- с уточняющими вопросами;
- с техническими разъяснениями или дискуссией без явной эмоциональной окраски.

Разметка комментариев по тональности проводилась в полуавтоматическом многоэтапном режиме. На первом этапе была составлена библиотека базовых слов, определяющих тональность: например, для позитивной тональности – «лучш^{*}, отличн^{*}» и т.д., для негативной – «плох^{*}, худш^{*}» и т.д. При помощи искусственного интеллекта базовая библиотека расширена путем добавления слов и словосочетаний из синонимичных рядов. На основе этой библиотеки проведена первичная разметка комментариев.

На втором этапе среди оставшихся комментариев выделены слова, имеющие позитивную и негативную окраску в контексте выборов: например, позитивная тональность – «прозрачн^{*}, защищен^{*}, честн^{*}, справедлив^{*}, удобн^{*}» и т.д., негативная – «фальсиф^{*}, вброс^{*}, жульничество^{*}, подлог^{*}, фейк^{*}, проплач^{*}» и т.д. Библиотека также была расширена за счет синонимов. Проведена вторичная разметка комментариев.

На третьем этапе в случае наличия в комментариях признаков отношения одновременно к нескольким классификациям при помощи искусственного интеллекта проведен анализ доминирующей риторики. Например, комментарий «феноменальное жульничество» был отнесен к негативной тональности, так как слово положительной тональности использовалось для увеличения негатива и т.д. Проведена третья разметка комментариев. Все комментарии, которые после обозначенных процедур не были маркированы по тональности, отнесены к категории нейтральных. Для повышения надежности процедура повторялась два раза.

Под нарративом в настоящем исследовании понимается устойчивый смысловой фрейм, объединяющий группу комментариев по общему ключевому тезису или тематическому мотиву вне зависимости от тональности. Анализ нарративов

³ Popsters. Сервис аналитики постов и страниц конкурентов в социальных сетях. Режим доступа: <https://popsters.ru/> (дата обращения: 27.09.2025).

⁴ ChoTam. Режим доступа: <https://app.chotam.ru> (дата обращения: 27.09.2025).

при помощи искусственного интеллекта проводился по следующей схеме:

- открытое кодирование – просмотр всех комментариев и фиксация повторяющихся тем/аргументов;
- группировка кодов – схожие темы объединялись в более широкие смысловые блоки (например, «ДЭГ как инструмент фальсификации», «ДЭГ экономит время»);
- категоризация – формирование финального набора нарративов, на основе которых производился дальнейший подсчет и описательный анализ.

Анализ прекращался, когда новые комментарии переставали добавлять новые темы.

Критерии выделения нарративов:

- наличие ключевого тезиса, повторяющегося как минимум в пяти комментариях;
- смысловая самодостаточность – нарратив можно сформулировать в одном предложении;
- возможность однозначного отнесения комментария к определенному нарративу.

В результате каждому комментарию присваивалась комбинация кодов:

- тональность (Т1 = негативная, Т2 = позитивная, Т3 = нейтральная);
- нарратив (N1...Nn).

В ходе анализа подсчитывались частотность каждого нарратива и каждой тональности. Отдельно учтены использование метафор и эмоционально заряженной лексики (например, «*** на свалку») и структурные формы сообщений (призыв, утверждение, обвинение и т.д.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / STUDY RESULTS

В результате проведенного анализа мы приходим к выводу, что за исследованные нами 12 месяцев публикационной активности в социальной сети «VK» значительно преобладает негативное отношение к дистанционному электронному голосованию (Таблица). Позитивных комментариев, отмечающих положительное отношение к этой электоральной инновации всего 7,2 %.

Среди комментариев положительной тональности о ДЭГ можно выделить четыре ключевых нарратива. Категории нарративов не взаимоисключающие – один комментарий может содержать сразу несколько нарративов.

1. Удобство и доступность (5,8 %). Подавляющее большинство сторонников ДЭГ в первую очередь апеллируют тем, что такие системы делают голосование удобнее и доступнее для большего числа людей. Появляется возможность голосовать из дома или любого удобного места, когда удобно, что особенно важно для занятых людей, тех, у кого есть ограничения по здоровью, и жителей удаленных от избирательных участков поселений.

2. Скорость подсчета и точность (3,8 %). Пользователи пишут, что автоматизация процедур подсчета голосов приводит к ускорению получения результатов и минимизации риска человеческого фактора. Используемые при обработке данных цифровые технологии способны автоматически выявлять ошибки и несоответствия, что делает процедуру голосования надежнее и честнее.

3. Безопасность и защищенность (3,1 %). В этой категории нарративов пользователи говорят о гарантированной конфиденциальности волеизъявления и приводят сложные обоснования многоуровневой защиты данных, например, высказываются экспертные позиции об обеспечении конфиденциальности криптографическими методами, блокчейн-технологиями, двойным шифрованием, что обеспечивает надежную защиту от любых вмешательств в процесс голосования. При этом, как заверяют пользователи, эти технологии также позволяют проводить независимую проверку результатов голосования без нарушения анонимности голосующих. В качестве ведущего аргумента используется призыв к участию в выборах в качестве независимого наблюдателя, чтобы убедиться в безопасности и надежности системы.

4. Технологическое лидерство (2,7 %). К этой категории пользовательских высказываний отнесены те, в которых отмечается лидерство России в сфере технологических инноваций, призывы

Таблица. Распределение комментариев по тональности

Table. Comments distribution by tonality

Отношение к ДЭГ	Кол-во комментариев, шт.	Доля от всех комментариев, %
Негативное	443	62,3
Позитивное	51	7,2
Нейтральное	217	30,5
Всего	711	100,0

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

испытывать гордость за реализованные новаторские достижения. Пользователи отмечают отсутствие аналогов портала «Госуслуги» и ДЭГ в других странах, что придает России статус передового государства.

Что касается негативно окрашенных комментариев, то преобладающие нарративы среди них следующие.

1. Инструмент фальсификаций (31,4 %). Одним из самых устойчивых нарративов является тезис о том, что цифровые методы голосования создают «инструмент фальсификаций», поскольку избиратель не может подтвердить, за кого именно он проголосовал, следовательно, не может быть уверен в подлинности итогов. Преобладает подозрение в возможности централизованной манипуляции результатами выборов. Отсутствие возможности проверить свой голос воспринимается как нарушение тайны и прозрачности. Это ведет к опасению, что результаты могут быть сфабрикованы в обход наблюдателей и правоохранительных механизмов. В таком ракурсе фальсификация воспринимается не столько как абстрактная угроза, сколько как риск, связанный с отсутствием прямого и прозрачного механизма верификации результатов голосования.

2. Административное давление и принуждение (28,8 %). В другом крупном направлении нарративов звучит тревога по поводу давления со стороны работодателей и руководителей на сотрудников с целью массового дистанционного голосования и принуждения к участию. В таком представлении ДЭГ воспринимается не как средство повышения участия, а как новый канал давления, через который можно манипулировать повесткой и результатами голосования. В этих комментариях превалирует убежденность, что ДЭГ – это просто способ увеличить явку «нужным» кандидатам. Это порождает вопросы о легитимности итогов выборов и о неприкосновенности свободы волеизъявления в условиях, где формальными или неформальными методами может осуществляться воздействие на выбор.

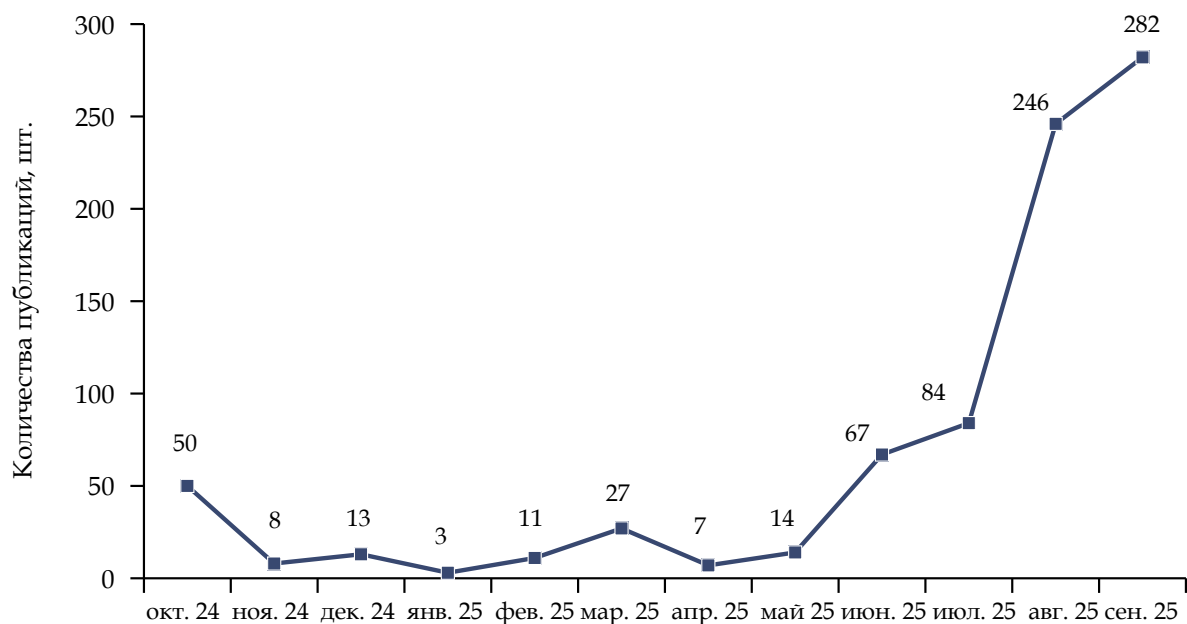
3. Отсутствие доверия к власти и системе в целом (26,3 %). Третий крупный нарратив отражает глубокое недоверие к власти и институтам, ответственным за внедрение ДЭГ. Нарратив строится вокруг тезиса о системной коррупции и отсутствии реальной конкурентности. Ключевой фон – низкий уровень доверия к любым действиям государства. Комментарии часто выражают убежденность в заранее принятых решениях и манипуляциях со стороны политических элит, при этом присутствуют и жалобы

на неэффективность или небеспристрастность институтов контроля и надзора.

4. Технические и инфраструктурные претензии (14,8 %). Четвертый нарратив связан с наличием у населения технических и инфраструктурных опасений: блокировок Интернета, нестабильности работы портала «Госуслуги» и уязвимости информационных систем, при этом в нем превалируют общее недоверие к цифровым системам, обеспокоенность угрозами мошенничества и рисками утечки персональных данных.

Данные демонстрируют преобладание негативных нарративов, которые свидетельствуют о том, что делегитимационный импульс в социальных сетях оказывается сильнее доводов лояльной части электората и официальных разъяснений. С практической точки зрения это означает, что органы власти должны не только развивать технологическую составляющую ДЭГ, но и вести проактивную коммуникацию в социальных сетях. Всего из изученных 812 постов только 16 имеют более 10 комментариев (2,0 %), лишь две публикации – более 100. У 212 постов агитирующего и информирующего характера закрыта возможность оставить комментарии как таковая (26,1 %). 349 постов (43,0 %) не имеют уникального характера. Это массовое ретранслирование однотипной информации на публичных страницах подведомственных организаций, которые не вызывают интереса у пользователей социальной сети. Кроме того, 679 постов (83,6 %) опубликовано с июня по сентябрь 2025 г., в период активной предвыборной кампании, что свидетельствует об отсутствии систематической и последовательной работы государства по формированию положительного общественного мнения о ДЭГ в течение года (рисунок).

Мы можем заключить, что сегодня избранные органами власти принципы работы в социальных сетях, заключающиеся в транслировании одинаковых по содержанию информационных и агитационных сообщений «под копирку» без возможности обратной связи в период проведения избирательной кампании, не находят отклика у цифровой аудитории и не выполняют свою задачу привлечения электората. Без комплексной стратегии государственной работы в соцсетях риск дальнейшей делегитимации ДЭГ остается высоким.

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рисунок. Распределение количества публикаций с хэштегами #ДЭГ и/или #дистанционноеэлектронноеголосование по месяцам в социальной сети VK

Fig. 1. Distribution of the number of publications with the hashtags #ДЭГ and/or #дистанционноеэлектронноеголосование by month on the VK social network

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Проведенное исследование выявило глубокий дисбаланс в общественном восприятии дистанционного электронного голосования в российском цифровом пространстве. Данные показывают, что преобладающим тоном дискуссий является негативный – более 60 % проанализированных комментариев содержат критические оценки, сомнения в прозрачности процедуры, опасения относительно возможности фальсификаций, а также мнения об административном давлении на избирателей. Позитивное отношение к этой электоральной инновации было зафиксировано лишь в 7 % случаев, а нейтральные комментарии составили около трети дискурса.

Позитивная риторика, хотя и присутствует, носит явно вторичный характер и распространена значительно слабее. Те немногочисленные нарративы, которые отражают положительное отношение к ДЭГ, сосредоточены вокруг идей удобства и доступности голосования, ускорения обработки данных и подведения итогов, технологической защищенности, а также концепции национального технологического лидерства, позволяющего гордиться новаторским развитием в области цифровых сервисов. При этом положительные аргументы чаще опираются на рациональные, функциональные преимущества системы, тогда как негативная риторика носит преимущественно эмоционально заряженный

и мобилизационный характер, что обеспечивает ей больший резонанс в онлайн-среде.

Негативные нарративы демонстрируют устойчивую структуру, воспроизводящуюся в многочисленных обсуждениях. Наиболее распространенной является интерпретация ДЭГ как инструмента фальсификаций, основанная на невозможности прямой проверки результатов голосования и убеждении, что цифровая система может быть централизованно изменена без контроля и участия наблюдателей. Вторым по значимости мотивом выступают опасения административного давления, когда цифровая процедура рассматривается как механизм принуждения подчиненных к голосованию в нужном властям формате. Третий крупный блок связан с общим недоверием к государственным институтам, коррупционной составляющей политической системы и отсутствием реальной конкуренции. Наконец, заметная часть критики обращена к техническим аспектам – потенциальным сбоям, нестабильности системы и угрозам утечек данных.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что восприятие ДЭГ в значительной степени определяется не столько техническими характеристиками платформы, сколько общим уровнем институционального доверия в обществе. Недоверие к власти и электоральным процедурам формирует негативный фон, в рамках которого любые технологические нововведения

рассматриваются сквозь призму подозрений и опасений. Таким образом, проблема легитимации ДЭГ оказывается тесно связана с более широкими политическими условиями, в которых функционирует избирательная система.

С точки зрения динамики общественного мнения цифровые пространства сегодня становятся важной ареной формирования и закрепления политических нарративов. В социальных медиа официальная информирующая коммуникация сталкивается с конкурентным, зачастую более эмоциональным, критическим контентом, который распространяется быстрее, обладает большей вирусностью и часто оказывается более убедительным для широких групп аудитории. Здесь проявляется один из системных вызовов цифровизации выборов: технологическое совершенствование процедур не сопровождается равноценным усилением коммуникационной работы, направленной на укрепление доверия к инновациям.

Из этого следует, что для повышения легитимности ДЭГ в глазах граждан необходим комплекс мер, который должен быть направлен не только

на совершенствование технической инфраструктуры, но и на более активное присутствие государственных институтов в публичном дискурсе, причем не в формате абстрактных идентичных пресс-релизов, распространяемых раз в год на публичных страницах, аффилированных с государством, а через прямую адресацию существующих опасений.

Основной вывод исследования состоит в том, что барьеры доверия к дистанционному электронному голосованию лежат преимущественно в социально-политической плоскости, а не в области технологических возможностей. Усиление публичной коммуникации наравне с развитием технологической безопасности и правовым совершенствованием должны стать взаимосвязанными элементами единой системы укрепления легитимности. Без параллельного решения проблемы институционального доверия даже самые технически совершенствованные процедуры рискуют оставаться под тяжелым давлением негативных нарративов, закрепленных в цифровом общественном сознании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранов Н.А. От недоверия к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России. Вестник Российского университета дружбы народов. Политология. 2022;3(24):433–446. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-433-446>
- Белоконев С.Ю., Чистов И.И. Электронное голосование как перспектива политического процесса: возможности и ограничения «Цифровой политики». Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №. 5 (29). С. 69–77.
- Босова Е.Н., Реут Д.А. Дистанционное электронное голосование: поиск законодательного оформления. Правоприменение. 2019;3(3):53–62. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2019.3\(3\).53-62](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2019.3(3).53-62)
- Игнатова Т.В. Цифровое политическое участие как форма политической активности молодежи». Среднерусский вестник общественных наук. 2023;4(18):96–115. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-4-96-115>
- Киселева Н.В. Электронное голосование в России: понятие и виды. Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2020;19:36–43.
- Котикова Д.В. Правовое регулирование дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской думы: проблемы, их решение и перспективы совершенствования. Государственная власть и местное самоуправление. 2020;5:22–28. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2020-5-22-28>
- Лукушин В.А. Вопрос доверия: анализ цифрового контента легитимации и делегитимации системы ДЭГ в российских социальных медиа. Власть. 2024;3(32):9–16. <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-3-9-16>
- Лукушин В.А. Современные практики легитимации дистанционного электронного голосования в контексте обеспечения электорального суверенитета Российской Федерации. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025;1(15):34–42. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2025-15-1-34-42>
- Перрон Ю.В. Проблемы обеспечения доверия общества к итогам выборов с помощью электронного голосования. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023;8:147–150. <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.31.58.004>
- Рыбин А.В. Защита результатов волеизъявления избирателей при дистанционном электронном голосовании. Гражданин. Выборы. Власть. 2022;3:161–175.
- Федоров В.И. Электронное голосование: российский и зарубежный опыт. М.: НИЦ ИНФРА-М; 2024. 237 с.
- Цалиев А.М., Лолаева А.С. Цифровизация избирательного процесса: глобальные тренды и российская практика. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025;2:222–229.

- Beck U.* The Metamorphosis of the World: How Climate Change is Transforming Our Concept of the World. Cambridge: Polity; 2016. 200 p.
- Cinelli M., De Francisci Morales G., Galeazzi A., Starnini M.* The echo chamber effect on social media. Proceedings of the national academy of sciences. 2021;9(118):9. <https://doi.org/10.1073/pnas.2023301118>

REFERENCES

- Baranov N.A.* From Distrust to Legitimacy: The Difficult Path of Digital Electoral Technologies in Russia. RUDN Journal of Political Science. 2022;3(24):433–446. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-433-446>
- Beck U.* The Metamorphosis of the World: How Climate Change is Transforming Our Concept of the World. Cambridge: Polity; 2016. 200 p. (In Russian).
- Belokonev S.Y., Chistov I.I.* E-voting as a Prospect for the Political Process: Opportunities and Limitations of “Digital Politics”. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2017;5(29):69–77. (In Russian).
- Bosova E.N., Reut D.A.* Remote Electronic Voting: The Search for Legislative Framework. Law Enforcement Review. 2019;3(3):53–62. (In Russian). [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2019.3\(3\).53-62](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2019.3(3).53-62)
- Cinelli M., De Francisci Morales G., Galeazzi A., Starnini M.* The echo chamber effect on social media. Proceedings of the national academy of sciences. 2021;9(118). <https://doi.org/10.1073/pnas.2023301118>
- Fedorov V.I.* Electronic Voting: Russian and Foreign Experience. Moscow: INFRA-M; 2024, 237 p. (In Russian).
- Ignatova T.V.* Digital Political Participation as a Form of Youth Political Activity. Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2023;4(18):96–115. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-4-96-115>
- Kiseleva N.V.* Electronic Voting in Russia: Concept and Types. Actual Problems of Theory and History of the Legal System of Society. 2020;19:36–43. (In Russian).
- Kotikova D.V.* Legal Regulation of Remote Electronic Voting in the Election of Deputies of the Moscow City Duma: Problems, Solutions and Prospects for Improvement. State Power and Local Self-Government. 2020;5:22–28. (In Russian). <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2020-5-22-28>
- Lukushin V.A.* Contemporary Practices of Legitimizing Remote Electronic Voting in the Context of Ensuring the Electoral Sovereignty of the Russian Federation. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2025;1(15):34–42. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2025-15-1-34-42>
- Lukushin V.A.* The Issue of Trust: Analysis of Digital Content Legitimizing and Delegitimizing the REV System in Russian Social Media. Power. 2024;3(32):9–16. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-3-9-16>
- Perron Y.V.* Problems of Ensuring Public Trust in Election Results through Electronic Voting. Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. 2023;8:147–150. (In Russian). <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.31.58.004>
- Rybin A.V.* Protection of Voters’ Will Expression in Remote Electronic Voting. Citizen. Elections. Vlast. 2022;3:161–175. (In Russian).
- Tskhaliyev A.M., Lolayeva A.S.* Digitalization of the Electoral Process: Global Trends and Russian Practice. State and Municipal Management. Uchenye zapiski. 2025;2:222–229. (In Russian).